

4-121

58

Копия  
СОВЕРШЕННЫМ ОБРАЗОМ  
ЗНАЕТ 2

Ц К И П С С

срн/957  
63-с

гос. КИРИЛЛИНУ В. А.  
Лично

По Вашей просьбе направляются справки по материалам  
на академика ЛИНДУ Э.Д.

ПРИЛОЖЕНИЕ: во 18 листов.

ПРЕДСЕДИТЕЛЬ КОЛЛЕГИИ ПОСЛАВЛЯЮЩИХ

*Кирин В. А.*

(подпись)

## С П Р А В К А

по материалам на академика ЛАНДАУ Льва Давыдовича

ЛАНДАУ Л. Д., 1908 года рождения уроженец гор. Баку, еврей, беспартийный, заведующий теоретическим отделом Института физических проблем Академии наук СССР.

ЛАНДАУ родился в семье инженера. Отец его в 1930 году арестовывался за вредительство, о чем ЛАНДАУ скрывает.

В 1939 году ЛАНДАУ Л. Д. арестован НКВД СССР за участие в антисоветской группе, но был освобожден как видный ученый в области теоретической физики.

ЛАНДАУ является весьма крупным ученым в области теоретической физики с мировым именем, способным, по мнению многих специалистов, к новым открытиям в науке. Однако его научная и особенно практическая работа сводится главным образом к выполнению конкретных заданий, которые он выполняет добросовестно.

По своим политическим взглядам на протяжении многих лет он представляет из себя определенно антисоветски настроенного человека, враждебно относящегося ко всей советской действительности и пребывающего, по его заявлениям, на положении "ученого раба".

В этом отношении Комитет государственной безопасности

сообщениями многих агентов из его окружения и данными оперативной техники.

Так, положение советской науки ЛАНДАУ в 1947 году определял следующим образом:

"У нас наука окончательно проституирована и в большой степени чем за границей, там все-таки есть какая-то свобода у ученых.

Подлость - преимущество не только ученых, но и критиков, литераторов, корреспондентов газет и журналов, это проституция и ничтожество. Мы платят и они поэтому делают что прикажут сверху".

В другой беседе он говорил:

"...Науку у нас не понимают и не любят, что впрочем и неудивительно, так как ее руководят слесари, плотники, столяры. Нет простора научной индивидуальности. Направления в работе диктуются сверху...

...патристическая линия принесет нашей науке вред. Мы еще более отгораживаемся от ученых запада и отрываемся от передовых ученых и техников".

В 1943 году один из агентов по поводу разговора с ЛАНДАУ сообщил следующее:

"...ЛАНДАУ считает, что США самая благотворительная страна. Как-то он прочел в газете что какой-то американский ученый, по национальности, ватсон, чех, высказал желание уехать в СССР: "Ну и дурак! - сказал ЛАНДАУ, - как бы я хотел с ним познакомиться".

ЛАНДАУ систематически отрицает приоритет русской и

советской науки во многих областях, о чем неоднократно высказывался среди своего окружения. Кто отношение к отечественной науке характеризует следующим заявлением:

"Я интернационалист, но меня называют космополитом. Я не разделяю науки на советскую и зарубежную. Мне совершенно безразлично кто сделал то или иное открытие. Поэтому я не могу принять участия в том утрированном подчеркивании приоритета советской и русской науки, которое сейчас проводится".

ЛАНДАУ группирует вокруг себя ряд физиков-теоретиков из числа антисоветски националистически настроенных ученых еврейской национальности. К этой группе лиц относятся ученики так называемой "новой школы ЛАНДАУ": ЛИФШИЦ Е.М., ШЕЙМАН Н.С., и другие. ЛАНДАУ организовал и возглавил семинар физиков-теоретиков при Институте физических проблем, который посещают главным образом лица еврейской национальности, тесно связанные с ЛАНДАУ. Было время (1951, 1952 гг.) когда на этот семинар научные работники не из его окружения туда просто не допускались.

В июле-августе 1953 года, по донесениям агентуры, ЛАНДАУ доносил ижевские физические высказывания в адрес руководителей партии и правительства по поводу разоблачения вредительской деятельности БЕРНЕ. Впоследствии ЛАНДАУ в беседе с другим агентом сказал, что его мнение по этому вопросу было неправильным.

С октября 1953 года агентурой отмечались полемические выступления ЛАНДАУ о политике ЦКСС и Советского правительства внутри страны и за границей. Однако и в этих случаях он утверждает что такую политику Советское прави-

гальство якобы было вынуждено провоздирь, иначе запад не поверил бы нашим мирным намерениям.

Оценивая происходившие события, ЛАНДАУ резко осуждает англо-французскую агрессию в Египте и политику государства Израиль в этом вопросе.

Он заявил:

"Насильно египтяне вызывают восхищение, настолько израильские являются грустными, подлыми колуями. Все мое сочувствие на стороне египтян коллосью...

...Известные меня возмущают. Я, как безродный космополит, шараю к ним полнейшее отращивание".

Оценки нашей внешней политики в этом вопросе он не давал.

Однако не все; его окружения придерживается такой точки зрения. ЛАНДАУ известен не только отдельными людьми, высказывавшие ему националистические настроения, но и, видимо, группа лиц. Об этом свидетельствует его разговор 3 ноября 1956 года профессором ШЕЙМАНОМ Н.С., когда в ответ на националистические высказывания последнего ЛАНДАУ ему заявил:

"...Я выступаю в защиту империализма. ...ты по... в успешную колонизацию, в успешную колонизацию по... ты до такой степени ослеп от национализма, что не понимаешь великой задачи... ты находишься в состоянии неоригинального империализма, как себя это утешает..."

Тем не менее ЛАНДАУ продолжает систематически

112.100.100.100

115  
64

встречаться с МЕЙШАУМ и делиться с ним своими антисоветскими настроениями.

Совершенно иначе ЛАНДАУ высказывался о событиях в Венгрии. Обожествляя мятежников с венгерскими народами и рабочими классом, происходящие события в Венгрии он характеризовал как "венгерскую революцию", как "очень хорошее, отчаянное событие", где "народ-богатырь" сражается за свободу.

"...Венгерская революция - это значит практически весь венгерский народ, восставший против своих поработителей, т.е. против небольшой венгерской элиты, а в основном против нашей.  
...Настоящие потомки Великих революционеров всех времен... То, что они сейчас проявили, это заслуживает позавидования. Вот перед Венгрией я готов встать на колени".

В разговоре 1 ноября 1956 года у себя дома с неизвестным, на вопрос последнего, что и КАУТЕРНИК болтал, что сейчас будет такая же заворонка в Чехословакии, ЛАНДАУ ответил: "...Это очень хорошо, ЕЦ-моену".

Говоря о политике Советского правительства в этом вопросе, он заявляет:

"...Наши велики зобры, згарать себя кровью. ...у нас это преступники, у правящих страной.  
...ЛАНДАУ великий сол-предстель... Он зобры как законности сейчас. Наши по-ручки и от силы".

12 ноября 1956 года в разговоре у себя на квартире о наших действиях в Венгрии и на воле дос собеседника, что "если бы ЛАНДАУ встал, у него бы воле", ЛАНДАУ "он встал", ЛАНДАУ

ОТВЕТЫ:

"Но с другой стороны у ЛЕНИНА тоже было рывке в лужу. Вспомни кронштадтское восстание. Грязная история. Тогда рабочий класс Петрограда и моряки из Кронштадта восстали. У них были самые демократические требования и они получили пули... фашистская система.

...Первое, что было сделано еще в октябре 1917 года, в течение нескольких месяцев произошла передача власти. Она была полностью передана в руки партийного аппарата. Была немедленно дана установка партии: грабь награбленное и бери себе. Им все было сделано по науке.

...Это не ошибка, в этом была идея. На этом была сделана революция".

На вопрос: "Значит эта вся идея порочна?" — ЛАНДАУ ответил: "Конечно".

Ранее ЛАНДАУ привлекался к выполнению очень важных работ по заданию Индустриального министерства среднего машиностроения. Вместе с этим еще в 1952 году он был занят мыслью сделать как можно меньше. С этим ЛАНДАУ тогда занялся:

"Разный человек должен стараться держаться как можно дальше от практической деятельности такого рода. Надо употребить все силы, чтобы не войти в гущу агонии дел. В то же время самый отказ и самоотстранение от таких дел должно делаться очень осторожно.

...ЛАНДАУ считает, что целью умного человека, желающего, насколько возможно, счастливо прожить свою жизнь, является максимальное самоотстранение от задач, которые ставят перед собой государство, тем самым собственное государство, которое построено на угнетении".

Подобного рода рассуждения неоднократно фиксировались несколькими источниками. Они имели место и в январе

7.

1953 года, когда ЛАНДАУ одному из своих близких людей, ученому, сказал:

"Если бы не 5-й пункт (национальность), я не занимался бы спецработой, а только наукой, от которой я сейчас отстаю. Спецработа, которую я веду, дает мне в руки какую-то силу... Но отсюда далеко до того, чтобы я дружил "на благо Родины" и пр., что сквозило в твоих письмах ко мне. Такие письма ты можешь писать в ЦБ, а меня избавь от этого. Ты знаешь, что мне все равно на каком месте стоит советская физика: на первом или десятом. Я низведен до уровня "ученого раба" и это все определяет... Ты призван послать советскую физику на первое место в мире. Я тебе здесь не помощник".

Такого же мнения он придерживается и в последующие годы. По этому вопросу один из агентов 9 апреля 1955 года сообщил:

"В конце марта ЛАНДАУ был вызван вместе с ГИЗБУРГОМ и ЗАВЕРЯГИНЫМ по поводу спецделительности. В разговоре с источником ЛАНДАУ высказывался очень резко по адресу ЗЕЛДОВИЧА, "от которого мы возьмем пакости". ЛАНДАУ сказал источнику, что он ни за что не согласится опять заниматься спецделами и что ему неприятно вести об этом разговор. По дороге в министерство ЛАНДАУ предупредил ГИЗБУРГА, чтобы он не вздумал заниматься этим, что ЛАНДАУ ему нужен для предстоящей работы.

ЛАНДАУ высказывал источнику после, что министр науки все весьма активно и успешно и добился очень хороших результатов. ЛАНДАУ вместе убедил агента, что ему не следует заниматься спецработой, но как он сам выразился, не мог отказаться от предложения изредка разговаривать по телефону с ЗЕЛДОВИЧЕМ. "На самом деле, конечно, никаких переговоров и не будет" - сказал ЛАНДАУ".



Намерение ЛАНДАУ отойти от участия в работах по специ-  
тематике, в частности, связано с его стремлением, особен-  
но в последнее время, получить возможность выехать за гра-  
ницу.

Так, в мае месяце с.г. на конференцию по физике час-  
тиц высоких энергий в г.г.Москву приезжал американский  
физик ВАЙСКОПФ, который специально обзвонил и окружен  
ЛАНДАУ меры, которые следовало бы предпринять за грани-  
цей, чтобы ЛАНДАУ мог поехать в Америку.

В одну из личных встреч с ВАЙСКОПФ ЛАНДАУ, не бу-  
дучи ниже на это уполномочен, передал ВАЙСКОПФУ список  
советских ученых, которых, по его мнению, следует пригласи-  
вать в Америку. В этом списке он включил себя, ЛЮБЕЦКА Е.И.  
ТАММА И.Е., ГИНЗБУРГА В.Д. и др., непосредственно участво-  
вавших в особо секретных работах по физике Министерства  
среднего машиностроения.

При этом ЛАНДАУ, давши на них их характеристики и рас-  
сказавши кто чем занимается, заявил ЛАНДАУ, что ТАММА  
И.Е. занимался расчетами по атомной и водородной бомбе  
принимал участие в этих работах и он но в меньшей степе-  
ни.

Такое поведение ЛАНДАУ должно воз-  
можность американцам  
е участие при подбо-  
дународных конферен-  
и различные научные  
травя человек, а не  
тот человек из числа  
плотным образом его окружения.

Намерение ЛАНДАУ выехать за гра-  
ницу, по данным аген-

туры и операционной техники, усиленно подогревается его окружением, в частности, профессором ЛИБИНИЕМ Е.И.

Так, 30 сентября 1956 года между ЛАНДАУ и ЛИБИНИЕМ состоялся разговор о поездке за границу (записан по техническим причинам неполностью), во время которого ЛИБИНИЦ угрожал ЛАНДАУ написать письмо *тов. Хрущеву*, заявляя "Я все же думаю, я считаю, что нам там было бы лучше... но в материальном отношении тоже лучше будет...".

7 октября 1956 года ЛИБИНИЦ ЛАНДАУ заявил:

"...Вот не пускают тебя и меня по-видимому потому, что боятся, что останутся. Я не думаю, чтобы в отношении меня такое было... Они считают, что я плохой физик... И, между прочим, думаю, честно говоря, что если бы я уехал и остался, была бы рада, что вот можно было бы какой-нибудь поднять из этого. С одной стороны не жалко, а с другой - какой пух".

ЛАНДАУ и ЛИБИНИЦ неоднократно и в последующие годы разговоры на эту тему. Так, 8 марта 1957 года между ними состоялся следующий разговор:

ЛИБИНИЦ: - Они боятся, что ты останешься... Ведь так ясно, что ты можешь устроиться, что неизвестно, с легкостью необычайной в любой месте военного мира, ясно!

ЛАНДАУ: - Я бы мог устроиться, конечно.

ЛИБИНИЦ: - Я убежден, что ты бы мог устроиться в любой стране.

ЛАНДАУ: - Во многих странах, но не в любой... Конечно, ты бы был прав, скажешь, что устроиться сейчас душнее мне ехать, потому что увеличат мою зарплату, увеличат

оправность в том, что я останусь.

13 марта с.г. в разговоре с ними на эту же тему ЛАНДАУ заявил:

"...А тебя, конечно, не так-то потому, что ты хочешь остаться потому, что никто на них не думает что ты хочешь остаться. То, что ты дурацкая, им даже в голову не приходит".

Один из наиболее близких лиц к ЛАНДАУ по вопросу его поездки за границу в 1957 году сообщил:

"...Если бы неосторожно разрешить ЛАНДАУ выехать за границу, поскольку нельзя быть уверенным, что он вернется.

Он безусловно не привязан к семье, а привязанность к сыну не производит впечатления глубокой привязанности отца. Он мало с ними общается и больше думает о своих любовницах, чем о сыне.

...Обстоятельства, в которых он был последние двадцать лет, и окружение, которое он себе создал, усилили и развили в нем характерные для него всегда черты индивидуализма и сознания своей непопулярности.

Поэтому в случае выезда за границу он будет вести себя и выступать только в точном соответствии со своими личными интересами, вкусами и убеждениями".

4 февраля 1957 года в разговоре о том, что сам ЛАНДАУ не поедет на конференцию в Антверпен, а поедет вместе с другой группой, ЛАНДАУ сообщил об этом английским членам и спросил их, хотели ли они этого.

12 февраля с.г. ЛАНДАУ написал в Антверпен письмо, в котором указал: "...Я сомневаюсь, смогут ли многие из упомянутых Вами лиц, особенно теоретиков, приехать... Я думаю, что Вы или профессор ЛОНД непосредственно свяжетесь с ак-

делней".

ЛАНДАУ подавляюще время неходит от дома, регулярно слушает передачи заграничного радио и, принимая у себя многочисленных посетителей, передает их антисоветское содержание. Основная масса разговоров его сводится к пересказу антисоветских передач и циничному обсуждению интимных отношений с различными женщинами.

Так, 11 ноября 1956 года ЛАНДАУ посетила неизвестная и на вопрос о зверствах мятежников в Венгрии ЛАНДАУ ей рассказал:

"...Еще не было случая в революции, чтобы революционеры творили зверства. Кого убивали, так это эггешников. Они даже в плен сдавались, чтобы сохранить себе жизнь. У нас писали, что вытащили из дома какого-то раненого офицера и убили. Оказывается, что дело было так: в одной доме засели четыре эггешника и стали стрелять из автоматов по выступавшим, убили 60 человек. Вот до них и добрались... Бом на какой-то площади были так же обстреляны солду и убили 600 человек.

...Революция - это братоубийственное дело, масса детей борется на баррикадах от 13 до 16 лет. Студенты выступают.

...Героизм венгерский заслуживает преклонения".

Через агентуру и технику установлено, что ЛАНДАУ считает себя "свободомыслящим" человеком, имеющим свои взгляды по вопросам внешней и внутренней политики нашего правительства.

Так, например, 1 декабря 1956 года, сравнивая себя с другими учеными, ЛАНДАУ заявил: "Я свободомыслящий человек, а они даже холуи... и прежде всего чувствую свое"

превосходство".

Давая антиобъективную оценку действиям Советского государства, ЛАНДАУ выступает с резкой клеветой в адрес руководителей партии и правительства.

30 ноября 1956 года ЛАНДАУ, касаясь членов правительства, говорил: "Ну, как можно верить этому? Кому, палачи верить? Вообще это позорно... Палачи же, гнусные палачи".

В другом разговоре он сказал: "Наши в крови буквально по пояс. То, что сделали венгры, это считаю величайшим достижением. Они кривые разбили, по-настоящему нанесли потрясающий удар по иезуитской идее в наше время. Потрясающий удар!"

ЛАНДАУ считает, что со времени Октябрьской революции в СССР постепенно формировалось фашистское государство. Так, 20 ноября 1956 года ЛАНДАУ в разговоре с харьковскими учеными И.А. ЛЮБИМОВИЧЕМ говорил: "И вот тут-то большевистская партия пошла на оформление... В какой-то степени это неизбежно было. Это была идея создания фашистского государства, то есть люди, которые делают революцию, чтобы они получили за это в качестве оплаты управление государством. Это был лозунг, который был реальным и который имел грандиознейший успех. Причем он имел социалистическую часть — сбросить буржуазию и строить социализм. Но он имел и фашистскую часть этот лозунг: взять государство в свои руки".

Позднее, 30 ноября 1956 года, по этому вопросу ЛАНДАУ высказался так: "Идея, которая лежит в основе коммунизма, — иезуитская идея. Это идея послушания начальству. Сличившая, как и вся картина иезуитского ордена".

12 января с.г. в разговоре о членом-корреспондентом АН СССР ПАВЛИЧКОВЫМ ЛАНДАУ объявил:

"Я должен тебе сказать, что я считаю, что наша система, как я ее знаю с 1937 года, совершенно определено есть фашистская система и она такой осталась и измениться так просто не может. Поэтому вопрос стоит о двух вещах. Во-первых, о том, в какой мере внутри этой фашистской системы могут быть улучшения... Во-вторых, я считаю, что эта система будет все время распатываться. Я считаю, что пока эта система существует, пытаться надежды на то, что она приведет к чему-то приличному, никогда нельзя было, вообще это даже смешно. Я на это не рассчитываю".

В разговоре на эту тему с профессором ИЗМАИЛОМ ЛАНДАУ сказал: "То, что ЛЕНИН был первым фашистом - это ново".

Отрицая наличие у нас социалистической системы, он и нас с.г. говорил:

"Наша система - это диктатура класса чиновников, класса бюрократов. Я отвергаю, что наша система является социалистической, потому что средства производства принадлежат никак не народу, а бюрократам".

По сообщению одного из агентов, являющегося приближенным для него лицом, ЛАНДАУ высказал, что успех демократии будет одержан лишь тогда, когда весь бюрократизм (класс Дроздовых) будет вывергнут. В разговоре об этом он достал и читал с драматической дрожью в голосе текст выступления писателя ПЛАУТРОВОГО на собрании писателей, посвященном обсуждению романа ДУДИНОВА.

ЛАБДАУ восхищается силой и храбростью выступлений и сказал:

"Мы с вами трусливы и не нашли бы в себе духа влезть "Дроздовым" такую звонкую пощечину".

26 января с.г. в разговоре с тем же агентом ЛАБДАУ заявил:

"...Подумайте сами. Сейчас вообще открылась возможность, которой и вообще не представляли себе, - возможность революции в стране, как возможности. Еще год назад казалось, что думать у нас о революции смешотворно, но это не смешотворно. Она произойдет, это не абсурд".

ЛАБДАУ считает, что в Советском Союзе "создавшееся положение" должно продолжаться не может и в связи с этим высказывает несколько предположений о том, какими путями может пойти ликвидация советской системы. В частности, 1 декабря 1966 года ЛАБДАУ заявил: "Сейчас ясно, что совершится великий перелом. Это вполне реальное дело сейчас при такой малой популярности правительства и неведении народа к правде у классу".

Тогда же он говорил: "Если наша система мирной системой не может рудиться, то третья мировая война неизбежна со всеми ужасами, которые при этом произойдут. Так что вопрос о мирной ликвидации нашей системы есть вопрос судьбы человечества в будущем".

Как зафиксировано оперативной техникой, в разговорах с ученика, который его ежедневно посещает, ЛАБДАУ не-

одновременно высказывался в разных вариантах о своих сомнениях относительно неизбежности ликвидации советской системы.

Так, 4 декабря 1956 года в беседе с членом-корреспондентом АН СССР ПАВЛУШКОВЫМ ДАНДАУ говорил: "Я считал так: если наша система ликвидируется без войны, - неизбежно, революцией или эволюцией, это безразлично, - то войны вообще не будет. Без фашизма нет войны".

23 января с.г. в разговоре с одной из приближенных к нему женщин ДАНДАУ заявил:

"Нам есть фашисты с головы до ног. Они могут быть более либеральными, менее либеральными, но фашистские идеи у них. Но что я считаю чудесно, то что вот позитивский идеал гибнет".

И далее:

" - Женщина: "Я не вижу пути свержения власти".

" - ДАНДАУ: "Очень трудно дать пример. Я считаю, что сейчас у нас по-видимому нет подполковника Генералов совершившего военный переворот. Это очень легкое дело. Абсолютно, сравнительно легкое".

- Женщина: "Но будет ли это хорошо?"

- ДАНДАУ: "По-моему, да...".

В беседе с женщиной ДАНДАУ неоднократно упоминает себе как человеком, чуждым советской морали и нормальным условиям жизни советского общества. Женя считал, он сотрудничает со многими женщинами, периодически меняя их. Одновременно он подделывался о серьезных и аморальном поведении



своей жизни; читает ей письма от своих любовниц и обсужда-  
ет ее личные связи, называет ей новых лиц, могущих быть  
ее любовниками.

НАЧАЛЬНИК 1 СЕКЦИИ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ  
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ Союза ССР

(ИВАНОВ)

19 " декабря 1957 года.